

Двадцать второе мая было ближайшим благоприятным днем по лунному календарю, и Вэнь Жо решил именно в этот день устанавливать коньковую балку.

Когда тетушка Вэнь узнала об этом, она сама вызвалась собрать людей, чтобы помочь ему. Вэнь Жо был только рад — в конце концов, он не был коренным жителем этого мира и в местных обычаях разбирался смутно. А раз нашлись люди, готовые подсказать и помочь, почему бы не согласиться? Хотя для него самого было не так уж важно, когда именно проводить эту церемонию.

Время пролетело быстро, и день установки балки настал. В назначенный час мастер-строитель прежде всего провел обряд освящения. К счастью, Вэнь Жо заранее поручил людям подготовить все необходимое для жертвоприношения, чтобы не пропустить этот удачный день.

После обряда рабочие приступили к делу. Под руководством мастера тщательно отобранное бревно подняли на крышу и закрепили в самом центре. Повязанная на нем красная лента символизировала удачу и радость. Завершив установку, мастера не спешили спускаться вниз: они начали разбрасывать во все стороны конфеты, арахис и медные монеты. Говорят, это отгоняет злых духов и сулит богатый урожай и благополучие.

Вэнь Жо эта часть церемонии пришлась не по душе. Отгонять злых духов? А чем это отличается от изгнания его самого? В конце концов, он здесь хозяин дома!

Зато пришедшие посмотреть на обряд жители были в восторге. Взрослые, глядя на падающие монеты, оживлялись, но, стараясь сохранять достоинство, подталкивали детей собирать их. Дети были только рады — им хотелось полакомиться угощениями, особенно ценными конфетами. Как только дело дошло до этого этапа, вокруг стало гораздо шумнее, чем прежде. Даже Чу Симу, пришедший поглазеть, получил несколько конфет — не потому что ловил их, а потому что мастера бросили слишком далеко, и горсть случайно упала ему прямо в руки.

После завершения церемонии Вэнь Жо радушно пригласил мастеров и односельчан на застолье. Столы и скамьи расставили во дворе и за его пределами. Вэнь Жо гостеприимно пригласил всех к столу, и нетерпеливые рабочие и соседи быстро заняли свои места. Увидев поданные угощения, они не переставали нахваливать щедрость хозяина — ведь на столах было больше десяти мясных блюд! Люди начали перешептываться, гадая, насколько же богат Вэнь Жо: надо же, не побоялся пригласить всю деревню, да еще и устроить такой пир, достойный знатного дома!

Многие в толпе смотрели на Вэнь Жо с нескрываемым блеском в глазах. Вэнь Жо отчетливо уловил жадные взгляды некоторых гостей, как бы те ни пытались их скрыть, но не подал виду и продолжал принимать посетителей.

Надо сказать, тетушка Вэнь нашла отличных помощниц. Они не только приготовили блюда так, что пальчики оближешь, но и навели идеальный порядок во дворе. Вэнь Жо решил доплатить им сверх оговоренного. Он не любил оставаться в долгу, поэтому изначально твердо настоял на оплате труда. Для него сумма была невелика — по двенадцать монет на человека, но для тех,

кто пришел помогать, это были хорошие деньги. Изначально они пришли лишь из доброты и уважения к жене старосты, но, получив такой неожиданный бонус, женщины просияли и принялись работать еще усерднее, чтобы хозяин ни в чем не чувствовал себя неловко. В конце концов, даже мужчины, работающие в городе, получали всего пятнадцать монет в день, а тут — двенадцать за привычную домашнюю работу, да еще и без тяжелого труда! Женщины были не дуры упускать такую выгоду.

Отношение к Вэнь Жо стало заметно теплее. Раньше его жалели из-за слепоты, а из-за его денег чувствовали некую дистанцию, поэтому старались лишний раз не беспокоить. Да и сам Вэнь Жо вел себя отстраненно, не навязывался и даже сплетни слушал, сидя в сторонке. Теперь же односельчане приняли его гораздо охотнее. Слушая бесконечные комплименты и поздравления, Вэнь Жо подумал, что эти расходы были не напрасны.

— Эй, попробуй это! Вкус просто невероятный! — с набитым ртом советовала соседка, жуя кусочек обжаренного мяса.

Блюд на столе было так много, что даже те, кто редко ел мясо, могли не бороться за еду. Атмосфера была отличной, все сидели с довольными лицами.

— И не говори, эта рыба просто чудо. Даже вкуснее, чем я готовлю дома!

— Правда! Интересно, кто из наших это приготовил? Обязательно надо будет вывести рецепт!

Женщины обсуждали угощения, то и дело подкладывая еду детям. В этот раз дети вели себя на удивление тихо, сосредоточенно уплетая мясо. Некоторые даже ели руками, перепачкавшись в жиру по самые уши.

За мужским столом было еще шумнее. Они с наслаждением выпивали, а палочки то и дело мелькали над тарелками. В такой обстановке, где можно было пить вволю и есть до отвала, мужчины разошлись не на шутку, и многим хотелось, чтобы Вэнь Жо устраивал такие пиры почаще.

Сидевший среди мужчин Чу Симу молча ел, опустив голову. Его не интересовали ни разговоры, ни выпивка. Все за столом, кроме него, обсуждали девушек, свои великие дела или новости из соседних мест. В общем, каждый травил байки и хвастался своим.

Вэнь Жо, посидев немного, удалился. К счастью, еда привлекала всех гораздо сильнее, чем хозяин, поэтому никто не заметил его ухода. Глядя на сидящего в углу Чу Симу, Вэнь Жо решил не беспокоить его — не заставлять же человека, которому и так неловко, еще и присматривать за ним.

Только когда застолье подошло к концу, Вэнь Жо вышел к гостям. Он проводил мастеров и односельчан, рассчитался с помогавшими женщинами. Получив в руки увесистые красные конверты, те расплылись в улыбках и осыпали хозяина комплиментами. А когда, вернувшись

домой, обнаружили, что денег там больше, чем ожидалось, они стали нахваливать Вэнь Жо на все лады, мечтая поработать у него снова.

Все, кто побывал на пиру у Вэнь Жо, остались довольны. Он не только щедро одарил рабочих, но и разрешил односельчанам забрать с собой остатки еды. Все равно ему одному столько не съесть, так пусть достанется тем, кто оценит! Односельчане не стеснялись — ведь это мясо, которое они не могли позволить себе круглый год! Некоторым было даже неловко: они и поели, и с собой унесли, а ведь они с Вэнь Жо — лишь дальние соседи. Видя такую щедрость, каждый в душе запомнил доброту Вэнь Жо. Теперь, если ему понадобится помощь, они первыми придут на выручку, считая его по-настоящему своим.

Благодаря продуманным действиям Вэнь Жо, он, будучи чужаком, наконец влился в этот коллектив. Искренни они или нет — его это не беспокоило. За время жизни в деревне Линьму он убедился, что большинство здесь — простые и честные люди.

—

Шумный день во дворе наконец сменился тишиной. Чу Симу вместе с несколькими отзывчивыми мужчинами помог Вэнь Жо разнести по домам одолженные столы, стулья и посуду. В деревне так было принято: никто не держал дома столько лишней мебели. Вэнь Жо решил следовать местным порядкам — прикинуться деревенским жителем, у которого денег лишь на жизнь.

Когда Чу Симу вернулся, он увидел Вэнь Жо, сидящего у ворот своего двора.

— Брат Вэнь, уже поздно, почему не идешь отдыхать? — он подошел ближе, готовый предложить помощь.

Хотя Вэнь Жо давно почувствовал, что Чу Симу вернулся, он дождался, пока тот сам заговорит, и ответил:

— Дома осталось много еды, мне одному не съесть. Если не побрезгуешь, заberi немного с собой.

Он специально оставил эти порции. С тех пор как Вэнь Жо пообедал у Чу Симу и увидел, с каким трудом тот ест собственную мясную кашу, он догадался, что готовить тот совсем не умеет. На самом деле, каша была не так уж плоха — Вэнь Жо мог есть все, лишь бы не постное. Теперь стало понятно, почему этот парень в трактире ел как голодный дух, вселившееся в тело — просто его собственная стряпня была несъедобной.

Услышав про еду, глаза Чу Симу загорелись.

— Хорошо! Хорошо! Спасибо тебе, брат Вэнь!

Надо признать, готовили деревенские тетушки отменно. Сегодня он ел, не поднимая головы и не проронив ни слова. Даже если истинной причиной молчания было нежелание общаться с малознакомыми людьми, это не отменяло факта, что он наелся досыта.

Видя такую реакцию, Вэнь Жо усмехнулся про себя. Все-таки вкусная еда — лучший способ растопить лед и сблизиться с человеком.

Чу Симу не стал церемониться, проводил Вэнь Жо в дом, а сам отправился на кухню за едой.

— Брат Вэнь, я пошел, — махнул он рукой. — Не забудь запереть дверь, а внешние ворота я закрою.

Уже стемнело, а здесь могли водиться дикие животные. Чу Симу хотел, чтобы Вэнь Жо привык запирается по вечерам: в его положении любая встреча с незнакомым зверем могла закончиться бедой. Но сегодня Вэнь Жо устал, и Чу Симу не хотел, чтобы тот лишний раз ходил закрывать ворота. Он сделает это сам. Главное, чтобы дверь в спальню была закрыта, тогда никто не проберется внутрь. А за происходящим во дворе он присмотрит — дом ведь рядом.

Когда Чу Симу ушел, Вэнь Жо не стал ложиться спать. Он высыпал полученные в подарок деньги и принялся нанизывать монеты на нитку, пересчитывая их. В основном это были медяки, Вэнь Жо даже не нужно было считать, чтобы понять сумму. Деревенские жители небогаты, подарки в основном состояли из домашних кур, уток и овощей с грядки. Единственным серебряным слитком был подарок от Чу Симу. Тем не менее, Вэнь Жо с удовольствием перебирал монеты — это был новый и забавный опыт.

Закончив, он повертел в руках пятаэловый слиток Чу Симу, оценил его тяжесть и убрал в пространство. Хм... удивительно, что Чу Симу оказался таким щедрым. Пусть слиток полежит у него. Вэнь Жо сложил медяки в шкатулку под кроватью, а остальное решил разобрать завтра.

—

Вернувшись домой, Лю Юэ была в ярости. Она брезгливо посмотрела на принесенную еду. Жмот! Столько продуктов осталось, а ей дал такую малость! На самом деле, она получила больше многих, но, видя, что другие тоже что-то взяли, она, презиравшая деревенских, осталась крайне недовольна.

Вслед за ней вошли родители, Лю Да с женой, и, увидев дочь в таком состоянии, с любопытством спросили, что случилось.

Лю Юэ огрызнулась:

— Папа, мама, вы только посмотрите на этого Вэнь Жо, настоящий транжира! Пригласил

деревенских и такой пир закатил! Будь я хозяйкой, ни за что не стала бы кормить этих грязных оборванцев!

Услышав это, супруги лишь недоуменно переглянулись: с чего она так злится? Не их же дело, какое нам дело до чужих трат?

Видя, что родители не разделяют ее негодования, Лю Юэ топнула ногой и, дуясь, убежала в свою комнату.

<http://bllate.org/book/18756/1815632>